

Старушка, закончив свой рассказ, зарыдала, сдерживая рыдания. Се Цяо мягко погладил её по спине. Обменявшись взглядом с Лу Цзюэ, он наконец понял, кто был похоронен в той могиле в бамбуковой роще.

Подошёл старый врач, его лицо было суровым. Он посмотрел на Се Цяо и сказал:

— Рецепт, который приготовил Ваше Высочество, верен. Эта болезнь действительно та самая, что описана в древних книгах. Все симптомы совпали.

— Можно ли её вылечить? — спросила старушка, глаза её были полны слёз.

Врач взял её руку и успокоил:

— Не волнуйтесь, я смогу вылечить его. Мы сейчас пойдём за лекарствами.

Затем он добавил:

— Когда будете ухаживать за ним, обязательно прикрывайте рот и нос, не касайтесь его тела напрямую. И вам, и ему больше не ешьте сырую пищу и не пейте некипячёную воду.

Услышав слова «можно вылечить», старушка снова заплакала, дрожащей рукой сжимая руку врача, в её глазах читалась глубокая благодарность.

...

На обратном пути в бамбуковую рощу.

Старый врач вздохнул, казалось, уже в сотый раз за день. Как врач, он привык к расставаниям и превратностям судьбы, но сегодняшние события действительно растрогали его.

— Ваше Высочество, — обратился он к Се Цяо, — я снова осмотрел тела в том доме. Симптомы совпадают. Это действительно та болезнь, что описана в древних книгах. Если бы не Ваш рецепт, я бы не смог так быстро догадаться. Ведь эта болезнь чрезвычайно редка.

— К счастью, пока что она ограничивается этой деревней.

Обычно лечение назначают, исходя из симптомов. Но в этот раз именно благодаря рецепту он смог определить болезнь. Без этого рецепта, чтобы точно подтвердить диагноз, потребовалось бы гораздо больше времени, и неизвестно, сколько бы людей погибло за этот период.

— Люди разные, судьбы разные, жизнь разная. Но почему хорошие люди должны страдать

наравне с плохими?

Вздых врача разнёсся в ночной тишине, но небо оставалось безмолвным.

Когда Се Цяо и его спутники вошли в бамбуковую рощу, они увидели, что человек сидит перед могилой, наклонясь и нежно касаясь пустой деревянной таблички.

Услышав шаги, он медленно повернулся к ним. В холодном свете луны его застывшее лицо напоминало призрака.

— Вы были в деревне, — его голос был хриплым, но спокойным.

Се Цяо кивнул, подошёл на несколько шагов ближе и, встав позади человека, почтительно поклонился могиле, прежде чем заговорить:

— Ты — Шунь-цзы. В этой могиле похоронена твоя сестра Мэйсян.

Человек на мгновение замер, затем медленно кивнул:

— Вы даже это узнали.

Се Цяо закрыл глаза, поднял взгляд на холодную луну, равнодушную к делам людским, и спросил:

— Где находится гробница наложницы Цзин? И как она связана с чумой в этой деревне? Что ты сделал?

Услышав эти вопросы, человек медленно поднялся, его суставы издали тихий треск. Он сделал несколько шагов и остановился перед Се Цяо, его мёртвенно-спокойные глаза пристально смотрели в глаза Се Цяо. Лу Цзюэ, стоявший рядом, не вмешивался, лишь сжимал и разжимал кулак, а старый врач снова тихо вздохнул.

— Ха-ха-ха-ха!

Человек разразился жутким смехом, истеричным и отчаянным, словно его загнали в угол. Он пристально смотрел в глаза Се Цяо, произнося слова, будто выплёвывая их сквозь зубы:

— Почему это обязательно я что-то сделал? Почему это не может быть так, что небесные боги наконец открыли глаза?!

Се Цяо, глядя в его глаза, полные ненависти, закрыл глаза и вспомнил сцены прошлой жизни,

когда чума распространилась повсеместно.

Чума, начавшись в Лучжоу, распространилась во все стороны, оставляя за собой лишь груды костей. В то время в Цзиньлине на улицах слышались лишь отчаянные стоны.

«Небеса, что же мы сделали не так?!»

Эти крики прошлой жизни всё ещё звучали в его памяти. Матери, держащие мёртвых детей, мужа, обнимающие мёртвых жён, дети, плачущие над умершими родственниками... Все они задавали один и тот же вопрос: «Небеса, что же мы сделали не так?!»

Се Цяо открыл глаза и, глядя в глаза Шунь-цзы, спокойно и низким голосом произнёс:

— Если в этом мире действительно существуют боги, почему они наказывают невинных? Разве это не делает их сообщниками злодеев? Чем тогда они отличаются от тех, кто убивает людей? Как они могут называться богами?

Шунь-цзы замер, его зрачки расширились, он словно впал в транс и прошептал:

— Невинные не должны умирать... Ни один невинный не пострадает... Чужаки не войдут, жители деревни не выйдут, невинные не заразятся... После того как я убью этого мерзавца, здесь останется лишь огонь... Лишь огонь, который сожжёт всё — и болезнь, и людей, всё дочиста... Лишь огонь... Они должны искупить свою вину перед моей сестрой!

— Моя сестра была единственной невинной, понимаешь? Моя сестра была единственной невинной! Она ничего плохого не сделала, но её замучили, её довели до смерти!

— Разве они не заслужили смерти? Их жизнь — это жизнь, а жизнь моей сестры — нет?! Разве их жизнь ценнее жизни моей сестры?!

— Остался всего один шаг... — Под лунным светом по его бледному лицу струились слёзы. — Я уже накопил достаточно денег, чтобы увести её отсюда... Осталось всего несколько дней, всего несколько дней...

Се Цяо сжал кулак, на тыльной стороне руки выступили вены. Он смотрел на человека и сказал:

— В этой деревне есть новорождённые дети, есть старики, которые уже не могут двигаться, есть люди, которые относились к твоей сестре с добротой. Разве они тоже виноваты перед твоей сестрой? Разве они не невинны? Почему они должны страдать за грехи злодеев?

— Прежде чем сделать это, ты подумал о том, сколько невинных людей может погибнуть, если

болезнь распространится? Если ты хотел отомстить тем, кто обидел твою сестру, зачем тебе нужно было приносить в жертву столько невинных?

Как и в прошлой жизни, чиновник не умер, вероятно, погиб сам Шунь-цзы, пытаясь его убить. После смерти Шунь-цзы чума начала распространяться, но чиновник не обратил на это внимания, что привело к ужасной трагедии.

Услышав это, Шунь-цзы отступил на несколько шагов, и вдруг ему вспомнилось детство, когда он и его сестра страдали от жестокости мачехи, и одна старушка из деревни тайком приносила им еду...

Его глаза расширились, тело начало дрожать, и он наконец рухнул на землю...

Наступила тишина.

Шунь-цзы повернулся к пустой деревянной табличке и наконец заговорил:

— Гробница наложницы Цзин находится в той стороне бамбуковой рощи. Я не копал её. Это сделал человек в маске, который привёл с собой людей. Он только покупал у меня воду и еду.

— Позже двое из его людей умерли, и он попросил меня помочь похоронить их — они похоронены в глубине рощи. Когда мы хоронили их, он велел мне прикрыть рот и нос и надеть перчатки. Тогда он заметил, что у меня есть проблемы, и спросил меня. Я рассказал ему о своей сестре.

— Он сказал, что небеса несправедливы, небеса бесчувственны, небеса не видят страданий мира, но он поможет мне...

...

Его голос не был похож на человеческий, словно доносился из глубин ада, заманивая слушателя в бездну кошмара.

Через перчатки он передал Шунь-цзы жемчужину, его голос звучал как древняя и зловещая песня:

— Они погубили твою сестру, они заслуживают смерти. Эта жемчужина поможет тебе осуществить твою месть. Рука небес не дотянется до них, но ты можешь сделать это сам...

Он указал на две могилы, его голос был полон скрытого смысла, словно он улыбался:

— Видишь? Они умерли из-за этой жемчужины. Помни, никогда не касайся её напрямую.

...

— Позже, — хрипло произнёс Шунь-цзы, — я бросил эту жемчужину в деревенский колодец... Большинство жителей берут воду из этого колодца, болезнь заразна, и даже те, кто не пьёт из колодца, могут заразиться...

<http://bllate.org/book/15506/1377486>